

му характеру, что позволяет сделать вывод о том, что форма и содержание простого товарищества в национальное гражданское право Республики Беларусь было реципировано из норм римского частного права, как впрочем и во все правовые системы стран современного мира.

*И.А. Ермолович, магистрант
БГУ (Минск)*

*А.О. Терещенко, студентка
БГЭУ (Минск)*

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ НА ПРОБЛЕМУ)

Ученые-цивилисты придерживаются различных взглядов на данную проблему. Наряду с вещно-правовыми выделяют и обязательственные способы защиты права собственности. Большинство авторов выделяют ряд существенных условий, которые помогают отграничивать вещные и обязательственные иски, а соответственно, сводят к минимуму вопрос о конкуренции между ними. Так К.И. Скловский настаивает на том, что условием предъявления вещных исков, в частности виндикационного, является отсутствие личной, обязательственной, т.е. прежде всего договорной, связи между собственником и владельцем [1, с. 60]. А.П. Сергеев также указывает на то, что если собственник и фактический владелец вещи связаны друг с другом договором или иным обязательственным правоотношением по поводу спорной вещи, то последняя может отыскиваться лишь с помощью соответствующего договорного иска [2, с. 442].

Интересную точку зрения высказал В.В. Филипповский. Он пишет о том, что предъявление виндикационного иска на практике имеет определенную сложность. И прежде всего это связано со смешением истцами требований, вытекающих из различных категорий исков. Чаще всего истцы и ответчики забывают о том, что условием предъявления вещных исков является материальная природа предъявляемого требования [3]. Так, материальная природа данных исков предполагает, что имущество должно быть истребовано в натуре. Любая существенная переработка, изменение, уничтожение либо утрата имущества указывает на возможность применения только обязательственных способов защиты (иск из причинения вреда, иск из неосновательного обогащения и др.).

Противоположной точки зрения придерживается В.В. Витрянский, допускающий применение собственником-арендодателем в отношении арендатора и виндикационного иска, и так называемого иска о выселении, объясняя при этом преимущество последнего не конструктивными особенностями требований, а тем, что такого рода иски «относятся к неимущественным и облагаются сравнительно небольшой госпошлиной». Более того, в одной из своих последних работ автор утверждает, что

«конкуренция исков — это проблема, придуманная учеными, из ГК она не вытекает» [4].

В действительности же последняя точка зрения представляется нам вполне обоснованной и разумной. В ее пользу свидетельствует отсутствие в отечественном законодательстве прямого запрета на применение абсолютных средств защиты при возможности применения относительных. В этом случае суд не может отказать в удовлетворении вещного иска по тому лишь формальному основанию, что истец и ответчик находятся по поводу спорного имущества еще и в обязательственных отношениях. Однако практика восприняла первую точку зрения.

Весьма спорным является утверждение об отсутствии проблемы конкуренции исков. Нам она представляется наоборот очевидной. Корни проблемы конкуренции исков уходят в римское частное право. И более того, на наш взгляд, в данном случае проблема продиктована различиями в современных правовых системах. Так, в римском частном праве наряду с писаным правом, представляющим собой свод писаных норм (Дигесты Юстиниана, Институции Гая и др.), существовало живое преторское право (реальная судебная исковая защита). Для белорусского гражданского права, как и для других законодательств современных стран романо-германской правовой системы, характерен неформальный подход к способам защиты гражданских прав и искам. Лишь некоторые из них имеют собственные названия (реституция, виндикация, негаторный, кондикционный и деликтный иски), тогда как в остальном формализм сведен к минимуму. В этом коренное отличие от современного англосаксонского права (так же как и древнеримского), где само право нередко отождествляется со способами его защиты: нет соответствующей формулы иска — нет и субъективного права.

Займствуя у римлян их классические иски, разумным было бы изучить и механизм защиты собственности в сфере практической деятельности и рецепировать его. Сама жизнь выдвигает вопрос о том, кто на практике защищен лучше: римлянин, владение и собственность которого были защищены со всех сторон разнообразными исками, преторская забота о котором появилась в связи с интенсивностью гражданского оборота и необходимостью защиты статуса римского гражданина, его имущества, или современный белорусский гражданин, который ежедневно вынужден терпеть последствия меняющегося гражданского законодательства, коллизии норм, тяготение процесса и дороговизну защиты права собственности.

В заключение сказанного отметим, что актуальность рассмотренного вопроса связана напрямую с ролью, которую играют имущественные отношения в жизни общества и каждого субъекта в отдельности, а также с необходимостью регулирования и защиты отношений собственности. Актуальность нынешнего дня и историческое развитие способов защиты права собственности подсказывают нам возможный путь решения проблемы конкуренции исков в форме сближения способов, механизмов и процедур, имеющих место в правовых системах современного мира.

1. Сковский, К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие / К.И. Сковский. — 2-е изд. — М.: Дело, 2000. — 512 с.

2. Сергеев, А.П. Гражданское право: учеб.: в 3 ч. / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. — М.: Проспект, 1998. — Ч. 1. — 632 с.

3. Филипповский, В.В. Гражданско-правовая защита права собственности / В.В. Филипповский // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2002. — Дата доступа: 06.11.2011.

4. Гражданско-правовые способы защиты права собственности // Законодательство и право [Электронный ресурс]. — Калуга, 2009. — Режим доступа: <http://kref.ru/infozakonodatelstvoipravo/130367/6.html>. — Дата доступа: 10.11.2011.

*Е.В. Жигалко, мл. науч. сотрудник
НЦЗПИ (Минск)*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

Одной из сторон правоотношений, связанных с осуществлением административных процедур, выступает субъект, именуемый в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах административных процедур» уполномоченным органом. Уполномоченным органом, в частности, является государственный орган (иная организация), к компетенции которого относится осуществление административной процедуры.

Анализ перечней показывает, что в основном среди государственных органов, призванных осуществлять административные процедуры, в большинстве своем преобладают органы государственного управления, а именно: республиканские органы государственного управления (в том числе министерства, государственные комитеты, комитеты, а также подчиненные им органы); местные органы государственного управления (в лице администраций районов, исполнительных комитетов различных уровней и их органов). И только в отношении ряда процедур (например, подп. 1.3.2—1.3.5; 18.16) [1] в качестве уполномоченных органов выступают члены, члены-делегаты и делегаты, составляющие систему органов местного самоуправления. Иные государственные органы в перечнях административных процедур не называются, но тем не менее принимают активное участие в данном процессе. Так, Президент Республики Беларусь издает указ, утверждающий перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям